

6-30-2019

FEATURES OF INFLUENCE OF TRANSFORMATIONS OF POLITICAL SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS

Bakhtiyar IRISMETOV

PhD, dotsent of the State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan., uzdsmi@madaniyat.uz

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/cacenas>

Recommended Citation

IRISMETOV, Bakhtiyar (2019) "FEATURES OF INFLUENCE OF TRANSFORMATIONS OF POLITICAL SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS," *Culture and Arts of Central Asia*: Vol. 10 : No. 1 , Article 11.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/cacenas/vol10/iss1/11>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Culture and Arts of Central Asia by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

Бахтияр ИРИСМЕТОВ
кандидат философских наук, доцент ГИИКУз

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируются темпы современных реформ проводимых в политической системе страны и в странах региона, а также системные связи изменений ключевых элементов в обществе. Вместе с тем, показана трансформация и ликвидация наследия проблем, в том числе и от психологических пороков прошлого.

Ключевые слова: система, переходный период, философия, психология, институты, процессы, менталитет нации, информация, социальная среда, территории, стереотипы.

Bakhtiyar IRISMETOV,
PhD, dotsent of the State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan.

FEATURES OF INFLUENCE OF TRANSFORMATIONS OF POLITICAL SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article analyse the pace of modern reforms carried out in the political system of the country and in the regions of the country, in addition, the systematic relations of changes of key elements in the society. Along with this, there is shown the transformation and liquidation of heritage problems, and from the psychological vice of the past.

Key words: systems, transient period, philosophy, psychology, institutions, processes, nation mentality, information, social environment, region, stereotype.

Бахтиёр ИРИСМЕТОВ,
ЎзДСМИ фалсафа фанлари номзоди, доцент

ЗАМОНАВИЙ ШАРОИТЛАРДА СИЁСИЙ ТИЗИМЛАР ЎЗГАРИШИ ТАЪСИРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада давлатимиздаги ислохотлар суратини ва жамиятдаги ўзгаришларни психологик жиҳатдан тизимий ҳамда узвий боғлиқлигини номоён қилади. Шу билан бирга ўтиш давридаги мерос бўлиб қолган камчиликларни камчилик ва иллатларни трансформация орқали бартараф этиши йўллари яққал кўрсатилган.

Калим сўзлари: тизим, ўтиш даври, институтлар, жараёнлар, миллат менталитети, фалсафа, психология, ахборот, ижтимоий муҳит, ҳудуд, стереотиплар

Как известно, существовавшая в бывшем Советском Союзе система называлась «переходной», а, следовательно, временной. Считалось, что с ней следует, как можно скорее покончить, чтобы перейти к намеченной «настоящей системе», где “без изменения в сознании людей не может измениться общество” [1. С.18].

В итоге, сравнительно недавно было признано, что «мы не знаем общества, в котором живем». С точки зрения политологии, деление общества на формации полезно преимущественно в образовательных целях. Но когда исследователь или политик сталкивается с конкретным обществом, то сразу оказывается, что этой типологии совершенно недостаточно. Каждое общество многомерно. В нем, как правило, встречается сочетание самых разных структур и отношений. Поэтому они справедливо получили в политологии название «институтов» и «процессов» [2. С.29]

Аналогичные процессы типичны и для нынеш-

них стран Центральной Азии, где образ жизни и менталитет титульных наций заметно отличаются в зависимости от географии проживания. Причем во многих странах региона сохраняются и еще весьма сильны стереотипы докапиталистических отношений (трайбализм, клановость) в экономике, политике и идеологии. Остатки этих докапиталистических отношений различны, прежде всего, в силу неодинаковой степени развития структур, процессов и институтов, сложившихся на протяжении веков и продолжающих складываться по сей день. Большое количество самых разных движущихся социальных форм отношений пронизывают современные политические системы, оказывая на них неослабевающее давление.

Как известно, каждая общественная система имеет свои границы. Конечно, часто они бывают ассоциативными, разные системы пересекают друг друга.

Это относится к иерархическим, хронологиче-

ским и функциональным системам, между которыми непрерывно происходит обмен информацией, структурами, социальными средами. И, если говорить в целом, то определение границ общественных систем представляет собой известные трудности.

Пределы политической системы определяются границами действия обязательных решений конкретной системы. В случае законодательной системы речь идет о действии закона на определенной территории. В отношении местных органов власти постановления носят ограниченный характер, прежде всего, вследствие так называемого территориального фактора, а в случае политических партий учитываются пределы действия устава, программы и партийных решений.

Поэтому политическая система включает в себя соответствующие политические структуры, процессы и подсистемы, взаимосвязи, действующие в ее рамках, а также выходящие за ее собственные пределы (со своим гражданским обществом, соседними политическими системами и т.д.), поскольку отдельные факты приобретают некоторый смысл лишь в рамках общих моделей. В этом случае факты как бы выходят за пределы конкретных географических и временных границ. Их изучение и оценка позволяют понимать специфику политической жизни.

Чтобы понять и наглядно представить функционирование политических систем, в политологии разработано несколько моделей, демонстрирующих некоторые стороны этих систем. Одна из них была предложена Д.Истоном в издании «A Framework for Political Analysis» (1965) [11. С.41] в виде конкретной модели, суть которой состоит в следующем:

1. Для достоверности понимания развития политической системы необходим определенный объем эмпирических знаний, уровень абстракции и обобщения. Одни только факты, хотя они и могут быть положены в основу теоретического знания, вряд ли смогут в полной мере объяснить, а тем более анализировать и прогнозировать события. Эти две функции априори необходимы. Поэтому нужна теория, способная упорядочить рефлексию социума на факты и события, установить объективные связи между ними.

2. Политология рассматривает политическую систему не как сумму или совокупность, а как целостное множество многих элементов. Каждый из них состоит из более простых явлений и процессов. Такой подход плодотворен для решения многих конкретно-частных проблем.

3. В исследовании политических систем используются два основных подхода. С одной стороны, социально-психологический подход направлен на изучение поведения личности и субъективных

активных мотиваций участников политических процессов, а, с другой, - ситуационный подход (анализ) позволяет изучить активность групп, структур и систем под воздействием окружающей среды. Окружающая среда включает в себя физическую (топография, демография), природную (флора, фауна), социальную (этнос, национальные традиции) системы.

4. Политическая жизнь - динамическая, но не равновесная система, в которой постоянно происходит нарушение и восстановление равновесия. В зависимости от конкретного соотношения подобных процессов система может быть динамически устойчивой либо неустойчивой. Наряду с тенденциями, нарушающими равновесие и порождающими кризисы, в этом процессе участвуют также противоположные тенденции. Последние способствуют восстановлению равновесия, а могут и нейтрализовать разрушительные тенденции (последние события в Сирии или Йемене).

Эта противоречивость свойственна любой политической системе. Полная неподвижность, в принципе, недостижима. Своей деятельностью люди могут поддерживать одни тенденции, но могут и тормозить другие, содействуя тем самым либо устойчивости, либо неустойчивости всей системы в целом или ее подсистем.

Поэтому в отличие от физических и биологических законов, в политических системах ситуация иная. Требуется значительный материал, освещающий процессы, происходящие именно в данной политической системе. Так, для Узбекистана неприменимы многие законы, действующие, скажем, в России или США. Точно так же, например, Прибалтика, Украина и Белоруссия имеют такие особенности, которых нет в России, не говоря уже о Закавказье и Центральной Азии [3.С.160]. Конечно, в каждой системе действуют и некоторые общие законы, которые требуют конкретного анализа процессов, происходящих в данной системе.

В целом же, приведенная выше модель может быть использована для анализа любой политической системы и её составных элементов (парламента, правительства и др.). Для этого в каждом отдельном случае необходимо определить содержание и форму составляющих данную систему множеств и частей, определить их границы, в том числе и их прозрачность, взаимодействие с соседними системами, определить характер и пути вводимой информации и получаемого результата, определить существующую дифференциацию внутри системы, а также степень интеграции и взаимосвязей [4.С.160]

Ввод информации в форме некоторых требований (конструктивных и деструктивных) и поддер-

жки (или протеста) питает политическую систему. Требования могут возникать и формулироваться как в окружающей среде, так и внутри самой политической системы. Независимо от места своего происхождения требования и поддержка становятся частью политической системы и должны учитываться ею в соответствующих структурах и при соблюдении определенных процедур.

Выход информации - это результат функционирования политической (или иной) системы. Осуществляется в форме решений и политических действий. Последние, так или иначе, оказывают воздействие на окружающую среду (создание биозаказников и заповедников, ограничение движения автотранспорта по городу и т.д.). Если они соответствуют ожиданиям и требованиям достаточно многочисленных групп и слоев населения, это может, скорее всего, породить и усилить их поддержку. В системе, соответственно, усилятся стабилизационные процессы.

В случае полного или частичного несоответствия ожиданиям, политические решения могут иметь негативные последствия, породить новые, более далеко идущие требования, вызвать отторжения правящих структур или всей системы в целом. В этом случае в обществе стремительно распространяются дестабилизационные процессы. Подобные явления имели место на Украине, в Грузии, Кыргызстане. Ими могут стать вопросы не только политического характера (несвободные выборы, передел полномочий между парламентом и главой государства, назначение «приближенных» кадров), но и социально-бытового характера (коррупция, обнищание населения, непомерно высокие налоги). В конечном счете, указанная модель не раскрывает внутренней структуры и специфики функционирования отдельных элементов самой политической системы, не показывает ее внутреннюю специфику. Тогда как последних достаточно много. Как правило, они вызваны конкретной формой несправедливого разделения властей. Это порождает конфликты между законодательной и исполнительной властями.

Тем не менее, указанная первая модель позволяет наглядно представить положение и условия функционирования политической системы, прогнозировать последствия принимаемых политических решений¹.

Если политическая система является открытой, она подвержена многочисленным внешним воздействиям. Здесь возможны разные варианты. В частности, подобное воздействие может быть сильным, но односторонним, и тогда система принимает решения в интересах какого-либо одного слоя, что, в принципе, может дестабилизировать ситуацию. С другой стороны, воздействие может

быть настолько сильным, что происходит перенасыщение информацией. Это также может привести к ошибочным решениям власти. Поэтому, во многих случаях политической системе постоянно приходится сочетать частные интересы с общенациональными.

Вполне очевидно, вторая модель позволяет более детально проследить формы и пути влияния различных элементов общества на политическую систему. Как и первая модель, вторая может быть использована при анализе различных экономических, социальных и общественных систем. При этом государство - ядро политической системы - выступает в нашей теоретической модели в качестве так называемого «черного ящика» Д.Истона¹. Система распределения власти в нем должна быть выстроена таким образом, чтобы учитывались интересы большинства актёров. Эти решения - непопулярны, а, следовательно, не находят социальной поддержки.

Соотношение между «удовлетворенными» и «неудовлетворенными» актёрами служит одним из существенных показателей стабильности государства. В то же время, вторая модель имеет существенные пробелы. Схема дает представление о связях, но не дает ответа на вопрос об их количественно-качественных характеристиках, удельном весе и влиянии. Не показано специфическое место гражданского общества. Остается открытой проблема устойчивости и изменчивости политической системы, не определен вес различных экономических и социальных факторов, политического и психологического недовольства, традиций, политических партий, общественных организаций и т.п.

Сама политическая система сведена к институтам власти. Правда, эта схема может быть усовершенствована введением дополнительных элементов, в том числе и политической культуры.

В политической науке существует и третья модель политической системы, пытающаяся учесть проблему условий динамического равновесия, предложенная Г.Спиро [13.С.407]. Предложенная модель исходит из следующих предпосылок. Политические процессы связаны с факторами конституционального, экономического, властного и культурного (в широком смысле) характера. Г.Спиро считает, что успех или неудача политического процесса зависит от устойчивости, гибкости, эффективности и результативности системы.

Эти же факторы рассматриваются и как цели системы, стремящейся к динамической устойчивости. К достоинствам модели относится то, что она не отрывает друг от друга экономические, культурные, и иные факторы, позволяет не дробить функции, а рассматривать их в целостном формате.

Третья модель позволяет сравнивать по ряду параметров две и более политические системы. Она позволяет объяснить различия между ними на основе сравнительного и системного анализа. Данная модель применима к самым различным политическим системам. В свою очередь нельзя не признать, что и модель Г.Спино имеет ряд существенных недостатков. Она не учитывает роль таких важных факторов, как влияние общественных и социальных групп, политических партий и учреждений (президент, парламент, правительство и т.п.). Недостаточно обосновано распределение основных этапов выработки политики: формирование решений связано лишь с конституцией и культурой, а реализация - с культурой и властью. Остаются неопределенными критерии эффективности, результативности, стабильности.

Имеющиеся недостатки предыдущих моделей учтены при разработке четвертой модели, над которой работал более 10 лет Г.Алмонд [11.С.41]. Особенности этой модели состоят в том, что автор рассматривает политическую систему как множественность типов поведения и взаимодействия. Человек как бы исключен из числа действующих факторов системы.

Но все же здесь введены новые принципы и понятия², к важнейшим из которых относятся следующие тезисы:

- любая политическая система имеет свою собственную структуру;
- любые политические системы осуществляют

одни и те же функции, то есть носят универсальный характер;

- любая политическая система многофункциональна по сути своей;
- все политические системы смешаны в культурном смысле.

Причем если два принципа не требуют особых пояснений, то третий отражает важную особенность политических систем. Так, несмотря на провозглашаемый принцип разделения властей, многие функции, хотя и по-разному в разных системах, не разделены. Собственно, это в абсолютной форме вряд ли возможно. Достаточно вспомнить о вмешательстве парламента в текущую политику правительства, а также о законотворческой деятельности правительства и президента во многих странах мира (конституционный указ, закон). Многофункциональность свидетельствует о динамическом балансе, равновесии властей.

Четвертый принцип отражает ту реальность, которую мы наблюдаем в повседневной практике (наличие в каждом обществе элементов разных временных, иерархических и иных структур).

В силу этого модель позволяет рассматривать, прежде всего, деятельность системы, избегая описания формальных юридических и иных учреждений. При этом, внутренняя конкуренция и даже конфликты между политическими институтами гарантирует стабильное функционирование политической системы.

Список литературы:

1. Мирзиёев Ш. Послание к парламенту. 28 декабря 2019 г. Газета «Правда Востока», от 29 декабря 2018 года..
 2. Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. –Астана: 2002. - С.27-29;
 3. Бобокулов И.И. Умаров Х.П. Хавфсизлик асослари. Ўқув қўлланма. –Тошкент: ЖИДУ, 2011. - 160 б
 4. Жумаев Р.З. Политическая система Республики Узбекистан, становление и развитие. –Тошкент: Фан, 1996, 165 с.
 5. Крысин Л.П. Иллюстрированный словарь иностранных слов. –Москва: Изд. «Эксмо», 2010. -864с;
 6. Каменская Г., Радионов А. Политические системы современности. – Москва: 2001. - С. 22.
 7. Исломов З. Ўзбекистон модернизациялаш ва демократик тараққиёт сари. –Тошкент: Ўзбекистон, 2005.
 8. Қирғизбоев М. Ўзбекистонда фуқоролик жамияти институтларининг шаклланиши ва ривожланиши/ Сиёсий фанлар докторлиги диссертацияси автореферати. –Тошкент: Ўзбекистон Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, 2007.
 9. Easton, David (1965). A Systems Analysis of Political Life, New York, S.32.
 10. Huntington S.P. Transnational Organizations in world Politics// World Politics,- 1973, August, 25(3)/- P.333-368
 11. Almond G. and Powell B. Jr. Comparative Politics. Developmental Approach, 1966, p.p. 16-41)
 12. Poulantzas N. State Power and Socialism. London, 1978. P. 12
 13. Spiro, Thomas. 1969. «Science and the Relevance of Relevance». Antioch Review 29 (Fall), 387—403.
- Обзор радикального инакомыслия в научном сообществе.